

Пол и религия в философии Ж. Батая

Научный руководитель – Антонов Константин Михайлович

Ларин Семён Владиславович

Студент (магистр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Москва, Россия

E-mail: larinsemen@yandex.ru

Жорж Батай (1897-1962 гг.) является крайне важной фигурой для французской философии. Его концепты симулякра и трансгрессии стали основополагающими для французского постструктурализма (Делёз, Фуко, Бодрийяр и др.). Восприятию его философии посвящён сборник С. Л. Фокина, в котором представлены статьи о Батае А. Бретона, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя, П. Клоссовски, Ю. Кристевой и т. д. [Фокин, 1994] Батай внёс существенный вклад в анализ наследия маркиза де Сада, с которым в XX веке также работали А. Камю, Р. Барт, С. Де Бовуар и др [Маркиз де Сад и XX век, 1992].

На русском языке основными источниками являются его тексты, изданные в трёх сборниках издательства «Ладомир»: «Ненависть к поэзии», «Проклятая часть», «Сумма атеологии». Даже без обращения к конкретному содержанию текстов, уже по названию «Суммы атеологии» видно, что религия является одним из магистральных предметов философии Батая. Но Батай работает с религией не из позиции верующего (пусть даже крайне своеобразно) человека. Хотя и атеистом назвать его сложно, поскольку в своих произведениях он крайне противоречиво высказывается о Боге. Вот что про это пишет С. Н. Зенкин в вводной статье к «Сумме атеологии»: «У батаевского бога действительно очень своеобразный статус. Он то ли существует, то ли нет – во всяком случае, впечатление такое, что этот вопрос не слишком интересует Батая... Батай ведёт себя с богом так, как если бы тот существовал, не будучи уверен в его существовании: новейший, мистический вариант паскалевского пари или стоического ерōне» [Батай Ж., 2016, с. 55]. В любом случае, Богу посвящено значительное число текстов Батая.

Его теория религии является крайне неоднородной. С одной стороны, Батай известен склонностью к мистике, с другой, говоря о происхождении человека (и затем – религии), он присоединяется к теории Энгельса о том, что человек появился прежде всего благодаря труду: «Полагание объекта, отсутствующее в животном мире, имеет место при использовании человеком орудий. Именно постольку, поскольку орудие вырабатывается ради своего конечного назначения, сознание и полагает его как объект, как разрыв в неразличимой непрерывности» [Батай Ж., 2006, с. 60]. Но человек для Батая не физиологичен. Акт создания орудия труда – это момент, в котором человек выпадает из животного мира непрерывности и перестаёт существовать «как вода в воде». «Вода в воде» – это метафора существования животного в мире. Животное существует непрерывно в том смысле, что оно не делает различие между собой и миром, потому что оно не рефлексировало. Человек же способен на самотрансцендирование в сознательных актах: «Мы отчётливо и ясно познаём себя лишь с тех пор, когда начинаем воспринимать себя извне, как другого» [Батай Ж., 2006, с. 61].

Трансцендирование связано у Батая с формированием высшей формы человека – суверена. Суверен противопоставляется мистике в их отношении к Богу: «Мистик перед Богом вёл себя как подданный. Кто ставит перед собой человека, тот ведёт себя как суверен» [Батай Ж., 2016, с. 296]. Суверенный человек – это тот, кто совершает трансгрессию, выходит за установленные пределы морали. Зенкин пишет об этом так: «Суверенный опыт

трансгрессивен, не считается ни с какими законами, то есть сродни греху и злу» [Батай Ж., 2016, с. 28]. При этом едва ли Батай фетишизирует грех. Батай видит в грехе опыт преодоления установленных границ морали. Грех – это не какое-либо причинение насилия в данном случае, а установление человеческой независимости. Батай таким образом деконструирует понятие греха, придавая ему не религиозный, а антропологический смысл.

С темой суверенности у Батая связан концепт экстатического опыта, который он зачастую приравнивает к опыту эротическому. «Только суверенному человеку ведом экстаз» [Батай Ж., 2016, с. 295] – это значит, что только в опыте трансгрессии возможно осуществление антропологической полноты. Суверенность экстатична, и поэтому она причастна эротике. Эротика, таким образом, выходит за границы только сексуальных отношений, хотя и это измерение тоже важно для Батая: «Действительно, хотя эротическая деятельность прежде всего есть безудержность жизни, цель такого психологического поиска, как уже сказано, независима от заботы о воспроизводстве жизни и не чужда смерти» [Батай Ж., 2006, с. 494]. Под психологическим поиском здесь понимается сугубо человеческий аспект эротики, который связан с подлинным человеческим бытием, а не с репродуктивной, животной функцией. Такое понимание эротики вводит её в сферу сакрального. Эротика – это в том числе любовь к Богу.

Батай в этом контексте снова говорит о фундаментальной важности труда, одновременно с которым появляются также и запреты. Запрет делает эротические проявления человека стыдными – это свидетельство сознания, совести, отделяющей человека от животного. Становясь внутренним опытом сознания, эротика не нуждается в другом: «Эротика является одним из аспектов внутренней жизни человека. Мы заблуждаемся на этот счёт, потому что эротика всегда ищет предмет желания вовне» [Батай Ж., 2006, с. 506]. Именно потому, что эротика связана с желанием, она в меньшей степени нуждается во внешнем мире. Желание здесь фундаментально, а оно связано прежде всего с внутренней направленностью человека. Грех же добавляет в эотику элемент тревоги. Нарушая определённый запрет, человек чувствует страх, которым он в то же время наслаждается. Запрет нужен ровно для того, чтобы мог быть совершён акт трансгрессии, поэтому Батай его не отрицает: «Переживающему внутренний опыт эротики следует быть не менее чувствительным к тревоге, на которой основан запрет, чем к желанию, которое ведёт к его нарушению» [Батай Ж., 2006, с. 514].

Таким образом, темы эротизма и религии в философии Батая образуют довольно сложную констелляцию, указывающую прежде всего на антропологическую истину.

Источники и литература

- 1) Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология. – М.: Ладомир, 2006.
- 2) Батай Ж. Ненависть к поэзии: Романы и повести. – М.: Ладомир, 2017.
- 3) Батай Ж. Сумма атеологии: Философия и мистика. – М.: Ладомир, 2016.
- 4) Зенкин С. Н. Небожественное сакральное. – М.: Издательство РГГУ, 2012.
- 5) Зыгмонт А. Святая негативность. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая. – М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- 6) Маркиз де Сад и XX век. – М.: РИК «Культура», 1992.
- 7) Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб.: Мифрил, 1994.